

* * *

Приходим в мир — и, зрея до поры,
лежат и дремлют, как в шкатулке тайной,
на дне души бесценные дары,
чтоб в свой черёд проснуться неслучайный.

Не зная назначенья своего,
упрямо ищем, замыкая звенья.
Желания даются для того,
чтоб дух воспламенить прикосновеньем.

Чтоб от невзгод не гнуться пополам
(авось кривая вывезет подранка) —
сама судьба даётся в руки нам,
чтобы однажды с ней сыграть в орлянку.

Заранее пределов не узнать.
Не для корысти и преумноженья —
поставлены условия — чтоб взлетать,
чтобы за грань рвалось воображенье.

Вот образ, ярко вспыхнувший момент,
он возникает будто ниоткуда...
И есть игра — отличный инструмент,
чтоб воплотить неведомое в чудо.

А миг прозренья высветит до дна
твой путь мерцанием древним палантира.
И наконец любовь ещё дана —
чтоб видеть красоту и радость мира.

* * *

О любви и о мечте
снег полночный серебрится
и на лица свет ложится,
чуждый всякой суете.
Так торжественен и тих
мир, очерченный волнами
линий — и царит над нами
мрак, разлитый на двоих.
Но сейчас ты сладко спишь.
Мне надеяться придётся:
может быть, в твой сон пробьётся
снег, мерцание и тишь.

* * *

Кружат широкие поля
слегка затёрханой пластинки;
сойти с ума до февраля
и затеряться в снежной дымке.
И захлебнуться в пустяках,
как будто мышшь в густой сметане —
в рисунках, полустёртых снах,
во временах, самообмане...

Пусть даже мысленно, едва
прикрыв глаза — плыву и грежу.
Всё чаще путаю слова,
и вспоминается всё реже,
что льда холодное клеймо
недолго будет землю метить —
всё изменяется на свете,
всё переменится само.

Всё перемелется. Зерно
душистым хлебом обернётся.
Трудом, не даром нам даётся
и полосатое сукно
и тяжесть гибкая корзины,
и золотистый мёд тягучий —
так отчего дороже случай,
манящий зов седых вершин?

Всё, что является во снах
и берedit воображенье,
не более чем обольщенье,
насмешка, морок или крах.
Им цену знаешь и сама,
ты искушенья судишь строже —
но что сейчас тебе дороже,
тайн междустрочного письма?

И тёплый ветер, налетев
власть перехватывает слёту,
вплетая трав душистых ноту
в суровый ледяной напев.
Слова игрушечной любви
таят всамделишную нежность —
и подступает неизбежность,
и реют ангелы вдали.